

Что исчезает до того, как умирает язык

*Фатальная потеря престижа пикардского,
тамазигхт и чувашского языков*

Чувашский язык

Часть IV

*Степень бакалавра французского языка
Американский Университет
весна 2011 г.*

Кейт Линдзи
Под руководством Бучиной Галины Анатольевны

Содержание

Введение

Introduction

ЖИЗНЬ

Life

Что это такое – язык?

What is a language?

История чувашского языка

History of Chuvash

Актуальная языковая ситуация применительно
к чувашскому языку

Current Linguistic Situation

СМЕРТЬ

Death

Уровни опасности исчезающих языков

Levels of Endangerment

Причины умирания языков

Causes of Death

Что мы теряем, когда языки умирают

What We Lose when Languages Die

Говорят ли дети по-чувашски?

Do Children speak Chuvash?

ВОСКРЕСЕНИЕ

Resurrection

Престиж

Prestige

Успех татарского языка

Success of Tatar

Будущее чувашского языка

Future of Chuvash

Заключение

Conclusion

Введение

В мире насчитывается около 6000 языков, из которых 60-80% находятся под угрозой исчезновения. По прогнозам, они исчезнут в течение ближайших 90 лет, так как каждые 14 дней в мире исчезает один язык.

Сохранить языковое разнообразие представляется очень важным. Языки являются уникальными носителями истории всего человечества. Каждый из них отражает историю своего народа, содержит уникальные биологические знания, характерные для своего региона, показывает уникальные способы мышления о мире, не похожие в разных языках. Языки отражают все возможные способы обработки информации, и нет ни одного языка, который в полной мере обладал бы всем потенциалом мышления об окружающем мире.

Исходя из этого, значительная часть лингвистических исследований направлена на ревитализацию исчезающих языков. Однако при этом существуют определенные пессимистические тенденции в отношении тех усилий, которые направлены на процесс ревитализации, и многие лингвисты, в частности, Нэнси Дориан, сообщают о неудачах процесса ревитализации исчезающих языков (Nancy Dorian, 1:15).

В настоящем исследовании предпринята попытка выяснить, почему усилия по ревитализации языков оказываются порой безуспешными. Предметом настоящего исследования являются три языка – пикардский, тамазигхт и чувашский - которые связаны с тремя другими языками, французским, арабским и русским, на которых автор данной работы говорит и специализируется в Американском университете.

ЖИЗНЬ

Что это такое – язык?

Настоящее исследование было проведено с целью рассмотреть возможные причины фатального падения престижа языков и последствия их утраты. Данная работа посвящена исследованию актуальной социолингвистической ситуации некоторых из языков, которые находятся под угрозой исчезновения. Языковая сфера исчезающих языков очень обширна и разнообразна. Ученые подсчитали, что в современном мире существует до 6000 живых языков, и некоторые считают, что половина или больше половины из них находятся под угрозой исчезновения в течение текущего столетия, так как в год исчезает до 25 языков.

Языки сильно отличаются друг от друга. Есть те, которыми активно пользуются два или три миллиона человек, и есть те, которые представлены только двумя говорящими. В данной главе рассматривается язык, у которого особенная социолингвистическая ситуация – чувашский язык. Этот язык принадлежит к тюркской языковой семье, хотя он может быть найден только в Чувашии, регионе, находящимся далеко от своих тюркских соседей. Прежде чем углубимся в анализ чувашского языка, кратко представим актуальную языковую ситуацию в мире и подойдем к вопросу о том, что такое язык.

Язык – система словесного выражения мыслей, обладающая определённым звуковым и грамматическим строем и служащая средством общения людей. Языки являются живыми, когда ими пользуются люди, которые изучали его в детстве как

родной язык, или когда языком пользуется достаточно интенсивно большое языковое сообщество, которое достаточно велико для того, чтобы позволить спонтанное развитие языка.

Как только поколение перестает передавать язык следующему поколению, можно говорить о том, что язык умирает. В явлении исчезновения языков нет ничего нового. Языки всегда умирают и рождаются. Трудно сказать, сколько языков в мире уже умерло, скорость, с которой они рождаются, или прошли ли эти языки через период диверсификации после периода быстрого падения, т.е. то, что наблюдается в мире сегодня. Некоторые лингвисты, и среди них Майкл Краусс, считают, что исходя из численности населения и размера общин на протяжении последних 10 000 лет, наибольшее число языков в мире в любое время 12 000 (Краусс, 1998 р.105). Тем не менее, неизбежным является тот факт, что при той скорости исчезновения языков, которая наблюдается сегодня, последствия их исчезновения будут катастрофическими как и для людей, говорящих на этих языках, так и для лингвистики как науки.

Мы думаем, что мы знаем, что такое язык. Разница между французским и немецким языками, например, очень очевидна, и поэтому мы предполагаем, что разница между другими языками такая же четкая. Но на самом деле, когда два говора очень похожи, то у нас нет конкретной системы, чтобы определить порог различимости между ними. В действительности, чаще всего не лингвисты, которые занимаются различением языков, а люди, которые на них говорят, и особенно правительства, определяют судьбу отдельных языков.

Одним из наиболее часто употребляемых аргументов в дискуссиях о языках является афоризм " язык – это диалект с армией и флотом". Этот афоризм иллюстрирует тот факт, что политический статус говорящих влияет на осознание и определение статуса их языка или диалекта. Это хорошо видно на примере скандинавских языков. Эти три языка – датский, шведский и норвежский – очень похожи и даже взаимопонимаемы. На письме все континентальные скандинавские языки в целом взаимопонимаемы без особого труда. В самом деле, до 13-го века в Швеции и Исландии, они относились к единому языку, называемому "датский". Теперь они рассматриваются в качестве трех уникальных языков.

Языковая ситуация в регионе, называемом до 1991 года Югославия, гораздо более свежая. Двадцать лет назад, в этом регионе говорили на одном языке. Но после гражданской войны 1990-х годов, появились три языка (сербский, хорватский и боснийский), хотя их языковые характеристики почти не изменились (Crystal, 2010, p .9).

Мы видим как политические средства и события могут способствовать самоопределению языков, но могут их и объединять. Например, в Северной Африке, Леванте и Персидском заливе (т. е., в регионе, который приблизительно в одиннадцать раз больше, чем Скандинавия) существует более 22 'диалектов' арабского языка. Говорящие на этих языках и власти этого региона считают эти говоры диалектами одного языка. Однако, из-за длительных языковых влияний других языков, эти говоры изменились настолько, что говорящие на этих диалектах, чтобы понимать друг друга, должны говорить на другом, общем для них и официально установленном, языке. Понятно, что это отсутствие различий –

создание единого языка – является политически мотивированным с целью объединить арабские страны, точно также как и скандинавские страны были мотивированы в самоопределении своих языков для того, чтобы обозначить свои культуры.

В России много языков считали диалектами, отказывая им в статусе языков, из-за усиленного желания объединить людей России, а также полного нежелания видеть необходимость сохранения этих исчезающих языков. К счастью, чувашский язык с этой проблемой не столкнулся.

История чувашского языка

Чувашский язык относится к тюркской языковой семье, наряду с турецким, азербайджанским, татарским и казахским языками. В тюркской языковой семье есть несколько языковых групп, и в одной из них – в болгарской группе – чувашский язык является единственным живым языком. Вследствие этого, чувашский язык представляет собой особую важность для лингвистов, которые специализируются в историческом языковании. В поисках происхождения языка, и особенно прото-языка каждой крупной языковой семьи, очень важно, чтобы лингвисты могли анализировать живые примеры в каждой из основных языковых групп. Чувашский язык является самым уникальным из всех тюркских языков, и, таким образом, неоценимым при изучении проблем исторического языкознания.

Чувашский язык имеет свой алфавит, в котором используется кириллица и четыре добавочные буквы, Ё, Ъ, Ы и Ь.

Актуальная языковая ситуация применительно к чувашскому языку

В 2002 году в России провели Всероссийскую перепись населения. По данным этой переписи на чувашском языке говорят 1,3 миллиона. Кажется, что это большая цифра, но посмотрим ниже, почему лингвисты так обеспокоены будущим чувашского языка.

Население всей Чувашии составляет около 1.3 миллиона человек. По данным Всероссийской переписи в Республике Чувашия, где живет большинство говорящих, на чувашском языке говорят 797 162 человека, т.е. 60%.

В 2008-ом году численность постоянного населения Чувашской Республики составляла 1 282 600 человек, (чуть меньше одной целой трёх десятых миллиона проживающих). В том числе проживающих в городах насчитывалось 786,2 тыс. человек, т.е. 61,3%.

Почти три четверти городского населения (72,2%) проживает в городах Чебоксары и Новочебоксарск.

Большинство чувашей живут в городах Чебоксары и Новочебоксарск, где по большей части предпочитают общаться на русском, где вся реклама и львиная доля информации поступают на русском языке.

Языковеды знают, что города очень опасны для языков. Языки процветают в изоляции.

Численность чувашей, не владеющих русским языком	52379
Сельское население	48128
Городское население	4175

Самое опасное для языков малых народов – это другие языки. Другую опасность для жизни малых языков представляют (кто бы мог подумать!) дети.

В условиях, когда закон о языках позволяет каждому пользоваться по желанию и возможности любым из государственных языков, когда нет требования обязательности знания обоих языков всеми гражданами, проживающими в республике, конечно же, выбирается тот язык, на котором можно получить образование и профессию.

СМЕРТЬ

УРОВНИ ОПАСНОСТИ ИСЧЕЗАЮЩИХ ЯЗЫКОВ

Когда мы думаем об исчезновении биологических видов, мы обращаем внимание на цифры, которые выражают постепенную (или быструю) деградацию популяции вида; мы считаем эти цифры самыми важными. Чем сильнее деградирует популяция, тем больше вероятности, что этот вид под угрозой исчезновения. Однако для языков, численность населения не самый важный фактор в определении судьбы языка (хотя, безусловно, большое языковое сообщество лучше способствует активному восстановлению языка).

Языковое сообщество может быть очень маленьким, состоя всего из 150 говорящих, но если оно хорошо изолировано от других языков, и язык все еще передается от взрослых к детям – его преподают в школе, на нем говорят на улице и т.д., то можно сказать, что этот язык ещё здоров. Чувашский язык, где языковое сообщество достаточно велико и насчитывает 1,3 миллиона говорящих, может оказаться очень уязвимым, если государство не поддержит этот язык и не поднимет его престиж. В случае, если язык не будет передаваться детям, смерть его наступит достаточно быстро.

У каждого языка своя уникальная языковая ситуация, и нет единого решения того, как остановить умирание языков. Тем не менее, языковедами создаются системы, определяющие уровни угрозы исчезновению языков. Таким образом, зная в каком состоянии язык, мы можем работать в первую очередь с теми языками, которые нуждаются в срочной помощи, и по возможности оказать эту помощь надлежащим образом.

Система определения уровня угрозы исчезновению языков, которая, пожалуй, является самой новой и самой краткой, создана Крауссом (2008). В этой системе, как и в большинстве других, естественная передача языка детям является очень важной и значимой для оценки будущего потенциала языка. Для Краусса, язык может находиться на одном из следующих уровней:

- I. **Безопасный:** дети не только изучают этот язык как родной, но лингвисты также ожидают, что язык будет передаваться следующим поколениям в обозримом будущем, что на протяжении этого нового столетия вплоть до 2100 года, все ещё будет, по крайней мере, хотя бы одно языковое сообщество молодых, говорящих на этом языке.
- II. **Под угрозой исчезновения:**
 - i. **стабильные языки:** дети ещё учат язык в качестве родного, но престиж языка не позволяет отнести его к уровню языков, находящихся в безопасном состоянии.
 - ii. **Умирающие языки:**
 - i. **нестабильные и деградированные:** только некоторые из детей говорят на этом языке.
 - ii. **определенно находящиеся под угрозой исчезновения:** язык пересек решающий порог жизнеспособности, его больше не изучают как родной язык, и самое молодое поколение говорящих на этом языке – это родители.

- iii. в критическом состоянии: самое молодое поколение говорящих на этом языке – это прародители, и очень мало говорящих в других поколениях.
- Ш. Мертвые языки: никто не говорит на этом языке, не может говорить потому что не помнит, и новая документация об этом языке не может быть получена.

Причины умирания языков

Смерть языка может наступить быстро, или же может происходить достаточно медленно. Смерть языка может быть мирной как в случае умышленного прогрессивного перехода языкового сообщества на другой язык, или же смерть языка может быть очень жестокой как в случае стихийных бедствий, геноцида, или вспышки эпидемий.

Причины умирания языков можно разделить на три основные группы: физические причины, экономические причины, и социально-политические причины. Умиранию языков может способствовать только одна из этих причин, любые две, или все три. Существуют языки, которые выживают несмотря на наличие всех этих причин, например, еврейский, и есть языки, которые становятся уязвимыми уже после наступления только одной из этих причин.

По словам Клода Ажежа, французского лингвиста и автора книги *Halte à la mort des langues*, жестокая смерть языка – это «простейший случай умирания, если так позволено говорить о смерти» (Hagège, 127). В таких случаях – в результате стихийных бедствий, геноцида или эпидемии – наступает массовое вымирание всех

говорящих без какой-либо возможности передать этот язык кому-либо в будущем. В 2004 году, например, большая цунами практически унесла язык ментовай, один из австронезийских языков, на котором говорят на островах Ментовай.

Смерть языков может совпадать с этноцидом или геноцидом. Например, в 1770 году в Австралии можно было найти более 350 живых языков. Британское поселение, которое последовало за высадкой Джеймса Кука в 1770 году, привело к тому, что более 150 языков коренного населения Австралии погибли. Двести лет спустя, насчитали только 90 языков, которые выжили; 70 из них находятся под угрозой исчезновения, и только 8 их них используются более чем одной тысячей говорящих.

Ликвидация носителей языков, конечно, является социальной катастрофой, и встает вопрос о жизнеспособности языка на данном этапе. Даже если выживают некоторые из говорящих, то язык начинает существовать только как память о той боли и печали, которая связана с утратой культуры. Если люди оказываются в угнетении или опасности, языковое сообщество может неожиданно отказаться от родного языка для того, чтобы выжить.

Язык может также исчезнуть в результате миграции его носителей в другие страны. Люди часто принимают язык места иммиграции, потому что это дает возможность работать и интегрироваться в общество.

Что касается предмета данного исследования – чувашского языка, то здесь причиной умирания являются экономические и социальные причины. Именно поэтому, исчез французский язык в штате Мэн, и африканские языки не сохранились в общинах чернокожих афро-американцев. Экономические и

социальные причины ведут к тому, что число говорящих на чувашском языке уменьшается каждый год (Нагèге, 131). Это не извержения вулкана, а "извержения" промышленности и технологий во всем мире. Это создало более высокоразвитый социальный класс и обесценило сельскую жизнь и традиционные виды деятельности.

Возможно, важным моментом является то, что в процессе глобализации XIX и XX веков английский язык стал средством общения в сфере промышленности, науки, техники и туризма. По словам Клода Ажежа, «английский язык, а не другие языки, стал и становится все больше и больше языковедческим вектором, и даже признаком экономического прогресса» (Нагèге, 132).

Применительно к разным странам, использование одного языка в сфере экономики (часто он же является и официальным языком) объясняет падение престижа региональных языков. Например, жизнеспособность индейских языков в США существенно снизилась из-за доминирующего положения английского языка. Английский язык не является и никогда не был официальным языком США, но когда англоязычное население стало большинством, оно создало экономические структуры, которые требовали знание английского языка. Из-за необходимости говорить на английском языке, стало необходимо стать двуязычным. К сожалению, «сохранение способности двуязычия стало все менее и менее оправданным [для коренных американцев] ... и все более и более считают, что передача индейских языков детям – дело слишком дорогостоящее с точки зрения получения дивидендов, которые измеряются в терминах торговли и интеграции» (Нагèге, 132). Здесь можно говорить о сходных элементах, правда совсем небольших, между

индейскими языками в США и чувашским языком в России. Становится все труднее и труднее жить, используя только чувашский язык, даже в самых отдаленных сельских местах Республики.

Чтобы сохранить чувашский язык в России, надо создать структуру со всеми необходимыми социальными учреждениями, где можно было бы обходиться без знания русского языка, или, более реалистично, надо создать структуру, где во всех социальных институтах использовались бы оба языка в равной степени. Надо, чтобы все дети, русские или чувашские, осознавали важность и ценность знания и применения обоих языков в жизни. Однако, для этого надо определить цену двуязычных учреждений и желание общества их создавать.

В своей книге Клод Ажеж предлагает очень интересную концепцию интерпретации жизни языков, которым угрожают экономические причины. Он говорит, что «языки, чтобы выжить продолжая вести нормальный образ жизни, должны адаптироваться к новым требованиям эколингвистического климата» (Hagège, 134). Когда языковые сообщества сталкиваются с образом жизни, который для них совершенно новый, и не имеют средств и времени для того, чтобы адаптироваться, они принимают тот язык, социальный и экономический статус которого представляется им более мощным. Когда сообщество отказывается от своего родного языка и принимает язык, который «считается наиболее эффективным с точки зрения коммуникации, сообщество идет по пути экономического содействия и социального восхождения» (Hagège, 134). Ажеж под этим подразумевает, что есть доминирующие языки и есть подавляемые ими языки; и языковое сообщество должно сделать выбор между ними. Когда один

язык определённо несёт социально-экономический успех, а за другим языком стоит только культура и никому неизвестная и всеми игнорируемая история, подавляемым языкам очень трудно выживать.

Кроме экономических, существуют и политические причины, вызывающие умирание языков. Некоторые государства проводят многоязычную языковую политику, но их, к сожалению, в мире меньшинство.

Политика властей, желающих централизовать свою власть над всеми им подвластными регионами, часто сопровождается идеологией, которая не способствует многоязычию. « Например, история испанской колонизации в Центральной и Южной Америке, а также американской и английской колонизации в Северной Америке » (Hagège, 140). Существует концепция национального единства тесно связанная с языковым элементом, и эта концепция особенно распространена в Европе и Америке.

Что мы теряем, когда языки умирают

Многие из лингвистов занимаются просветительской деятельностью относительно исчезающих языков. Одним из самых известных является К. Дэвид Харрисон, который неустанно информирует общественность об исчезающих языках и призывает срочно остановить умирание языков. По его словам, каждый язык содержит особые знания о мире, которые мы не сможем понять или объяснить без знания уникальных свойств этого языка (Harrison 2001).

В работе *Смерть языков* (2001) Дэвид Кристал призывает общественность рассматривать возможность того, что языки, которые не являются социально или

экономически успешными, тем не менее ничем не хуже других. В каждом из них есть рассказчик, который повествует свои рассказы так же великолепно, как это было сделано в *Тысяче и одной ночи*, в *Войне и мире*, или даже в *Улисс*. Эти языки могут быть гораздо старше других, могут иметь более сложные языковые конструкции, и именно за счет этого достигается больший эффект. Не существует никаких оснований полагать, что некоторые языки являются более "примитивными" или "базовыми". Это неправда.

Говорят ли дети по-чувашски?

В школах Чувашии все дети изучают чувашский язык: в сельских школах – как родной, в городских – как второй. Тем не менее, как показывает практика, сегодняшняя ситуация по обучению детей чувашскому языку в городских школах пока ещё мало способствует формированию и развитию русско-чувашского двуязычия. Есть и другие факторы, которые оказывают негативное влияние на развитие русско-чувашского двуязычия. Ниже приводятся диаграммы, отражающие реальную ситуацию, в которой находится чувашский язык.¹

ДИАГРАММА 1

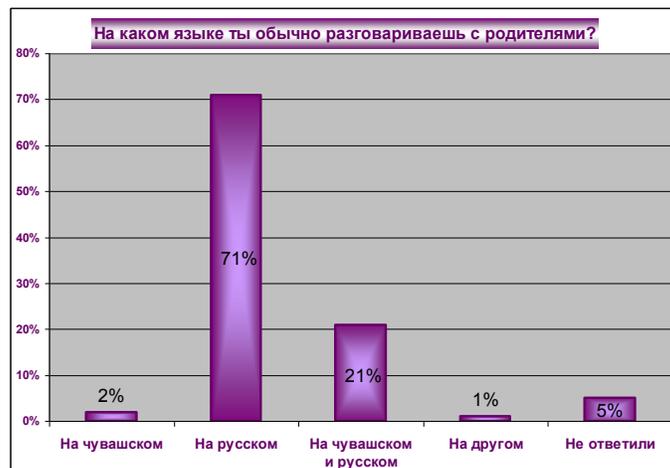
¹ Диаграммы и результаты из А.П. ИГНАТЬЕВА, (2010).

Ответы респондентов, показанные на диаграмме 1, свидетельствуют о том, что русским языком лучше владеют 76,0% учащихся, чувашским языком – 1,0%, другими языками лучше владеют 12 человек, что составляет 1,6%. На диаграмме видно, что русский язык доминирует как язык, которым учащиеся владеют лучше по сравнению с другими языками.

ДИАГРАММА 2

ДИАГРАММА 3

Преобладающее большинство ответов, показанных на диаграммах 2 и 3, указывает на то, что дети с родителями обычно разговаривают на русском языке (71,0%), на чувашском и русском языках общается 21,0% учащихся. На чувашском разговаривают 10 человек, что составляет 2,0%. Не определились 29 человек, что составляет 5,0% .

ДИАГРАММА 4

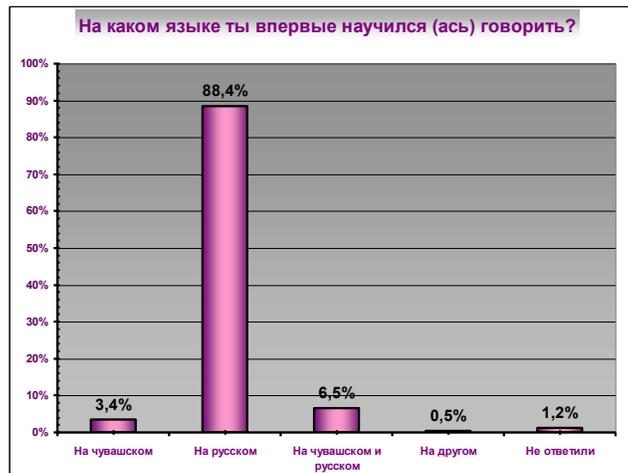

ДИАГРАММА 5

Преобладающее большинство ответов на диаграммах 4 и 5 указывает на то, что учащиеся научились говорить на чувашском языке в период обучения в школе

(48,6%). Научились говорить на чувашском в семье (в раннем возрасте) 26,4% респондентов, в детском дошкольном учреждении – 19,9% .

ДИАГРАММА 6

Ответы о степени владения чувашским языком чисто субъективные и нуждаются в проверке соответствующим тестированием. Тем не менее, цифры показывают, что 66,1% учащихся считают себя умеющими говорить на чувашском языке. С остальными учащимися нужна дополнительная работа. Особо следует обратить внимание на тех, кто говорит на чувашском языке с затруднениями, и на тех, кто понимает, но не говорит на чувашском (см. диаграмма б).

Ответы на диаграмме 7 показывают, что преобладающее большинство детей вне дома по-чувашски не говорит (47,0%). Иногда говорят по-чувашски 33,5%. Говорящих по-чувашски вне дома 99 человек, что составляет 16,8%. Не определились 16 человек, что составляет 2,7% (см.).

ДИАГРАММА 7

По мнению 79% респондентов, общение вне дома, исключая школу, может быть успешным, если к незнакомому человеку обратиться на русском языке (см. диаграмма 8).

ДИАГРАММА 8

Преобладающее большинство ответов на диаграмме 9 указывает на то, что уроки чувашского языка помогают улучшить знание чувашского языка (77,0%). Считают, что уроки им не помогают 8,0% респондентов. Затрудняются ответить 47 человек, что составляет 8,0%. Не определился с ответом 41 человек, что составляет 7,0%.

ДИАГРАММА 9

На вопрос «Читаешь ли ты чувашскую художественную литературу вне уроков?» (диаграмма 10) 72% респондентов ответили «нет», и это отражает реальную ситуацию, которая существует в Республике и в России относительно чувашского языка. Чувашской художественной литературы вне классной программы практически нет; выдающиеся произведения мировой литературы или бестселлеры на чувашский язык почти не переведены.

ДИАГРАММА 10

ВОСКРЕСЕНИЕ

Престиж

Исследуя вопросы престижа языка (см. Часть 1), автор данной работы обнаружила, что престиж языка зависит от трех основных факторов - поддержки со стороны правительства, отношение общества к языку, и, самое главное, отношение детей к языку. Во время своих поездок в Чувашию, автор данной работы смогла воочию оценить поддержку чувашского языка правительством. В Республике активно поддерживается чувашский язык и чувашская культура; чувашский язык является одним из официальных языков Республики. Общество, однако, оказывает умеренное содействие чувашскому языку – общественность не возражает против преподавания чувашского языка в некоторых школах, люди посещают музеи чувашской культуры, ходят в театры и смотрят спектакли на чувашском языке.

Мнение молодежи было труднее оценить во время поездки в Чувашию, и это просто потому, что молодежь не говорит о языке или на языке, по крайней мере, на улицах. Поэтому, поиски мнения молодежи привели автора данной работы туда, где молодёжь выражается свободно и честно – на интернет-форумы. Там были найдены все возможные мнения, которое только можно услышать о чувашском языке. Есть молодёжь, которая поддерживает и отстаивает свой язык, но к сожалению у чувашей присутствует безудержное безразличие к своей судьбе. Некоторые считают это безразличие трагедией этноса.

Ниже приводятся две цитаты, взятые из интернет-форума, где две чувашские девушки записали свои мысли о чувашском языке. Эти цитаты хорошо показывают то, что нам сегодня представляется реальностью. Первая цитата

написана девушкой, говорящей на русском и чувашском языках, после её поездки в Казань.

«Город-миллионник, а речь кругом на 90 % татарская. Заметила такую вещь - начиная со школьного возраста и до древних бабулек/дедулек легко переходят с родного/национального языка на русский...нисколько не стесняясь, что про них скажут "деревня". И вот их послушать, я не понимаю этого языка, точно кажется, что они друг с другом сейчас раздерутся: очень быстрая и эмоциональная речь. Возникло желание если не научиться говорить, то хотя-бы понимать.»

«Ничего я не стыжусь, поскольку в деревне не росла, навоз не месила и чувашский не учила. У многих чувашский ассоциируется с деревней, хамством и грязью. Я как слышу все эти нда, хщ, сем сразу вырвать хочется. Ну не красиво звучит. Среди академиков и бизнесменов, а также интеллигенции, я чувашский не слышала. Представляю как вытягиваются лица, когда им по английски отвечают! Смешно! Среди татар больше гордости за свой язык, они можно сказать им кичатся-как начнут балабонить - не остановишь. Давайте мы тож как татары только на чувашском начнем. Совсем забудем, что в России живем! По мне, самый красивый русский язык.»

Успех татарского языка

Татарский язык является третьим по распространению, после русского и английского языков в России. В Татарстане он является официальным государственным языком наравне с русским (как и чувашский язык в Чувашии). Раньше на протяжении последних 500 лет татары исторически подвергались репрессиям, но в настоящее время владеть татарским языком очень престижно.

Уроки татарского языка проводятся два раза в неделю, то есть три академических часа, во всех 11 классах средней школы. Интересно отметить, что есть деление на группы – слабый татарский для русских, и сильный татарский для татар. Сдавая выпускные экзамены, у школьника есть выбор сдавать единый

государственный экзамен (на русском) или единый республиканский экзамен (на татарском).

Чтобы узнать больше о татарском языке, автор данной работы говорила с татаринном, с которым она познакомилась, когда была в Татарстане. Его зовут Андрей Ульянов. В его семье все говорят в основном на русском языке, хотя отец и мать татары и хорошо знают татарский. Его предки, бабушки и дедушки, вообще не знали русского языка, говорили только по-татарски. В одном из своих писем Андрей написал, что татарский язык сохранился до сих пор потому что здесь присутствует толерантность, ведь на территории Республики уживается 107 разных национальностей.

Будущее чувашского языка

Что же нужно делать, для того чтобы будущее чувашского языка было похожим на будущее татарского языка? Надо делать всё, что необходимо для того, чтобы сфера употребления чувашского языка вышла за пределы школьных уроков, а именно:

1. Нужно проводить больше различных внеклассных мероприятий на чувашском языке:
 - a. организовывать кружки;
 - b. конкурсы;
 - c. посещать театры,
 - d. встречаться с известными людьми Республики Чувашия,
 - e. работать с родителями и т. д.
2. Сфера употребления чувашского языка выйдет за пределы школьных уроков только:

- a. при поддержке руководства городов и республики.
 - b. при помощи средств массовой информации – прессы, радио и телевидения. Информация, которую передают республиканские средства массовой информации, идет в основном на русском языке, а следовало бы, чтобы она шла одновременно на обоих языках – чувашском и русском, и чтобы каждый, исходя из своих языковых возможностей, мог выбрать тот или иной информационный выпуск или передачу. «Желательно, чтобы и реклама шла на двух языках», – пишут учителя Республики.
3. Уроки чувашского языка должны проводиться в 10 – 11 классах включительно.
 4. По чувашскому языку должен проводиться обязательный экзамены в форме ЕГЭ.
 5. Введение нового Интернет-провайдера, помогающего изучению чувашского языка, могло бы также способствовать расширению сферы употребления чувашского языка и повышению качества преподавания чувашского языка и литературы в русской школе.
 6. Очень важна работа среди родителей по пропаганде чувашского языка. Родители, владеющие чувашским языком, должны пользоваться им в повседневном общении регулярно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ревитализация чувашского языка является очень важной. Так как численность говорящих на чувашском языке относительно велика (1,2 млн.), кажется что у лингвистов, у правительства и членов языкового сообщества нет достаточных оснований для того, чтобы беспокоиться о его будущем. Однако следовало бы, видя как престиж чувашского языка резко упал, и его передача от старших поколений к детям осуществляется неактивно.

В ходе данного исследования было обнаружено, что уровень престижа языка контролируется в основном тремя факторами. В первую очередь, это конечно, государственная поддержка, которая является очень важной, особенно в той ее части, что она влияет на отношение общества к языку. Далее, соседние и конкурирующие языки, а также отношение общества к двуязычию. Общественная позиция играют значительную роль в сохранении престижа языка, так как именно общество оказывает непосредственное влияние на отношение подрастающего поколения к языкам. Детей можно считать наиболее важным звеном в сохранении языкового престижа, потому что дети наиболее восприимчивы к негативным отношениям, и потому что именно дети будут говорить на этом языке в будущем .

Что касается чувашского языка, то надежда на возрождение престижа еще есть. Чувашский язык является одним из официальных языков Чувашии. Однако, это не остановило постепенное устранение чувашского языка из школьных программ, и привело к потере грамотности среди большинства на нем говорящих. Многие сохранили способность общаться на чувашском языке только в быту. Если чувашский язык будет активно преподаваться в школах, и чувашаи с гордостью

начнут говорить на этом языке в обществе, престиж чувашского языка начнет расти. Необходимо создавать возможности общения на этом языке в таких больших городах, как Чебоксары и других. Необходимо, чтобы чувашский язык стал языком Интернета. Если ничего не делать, мир может потерять чувашский язык без следа.

Следующий этап своей работы автор видит в том, чтобы определить, что такое «престиж языка» и как отслеживать состояние языков, чтобы предупредить их исчезновение или поглощение доминирующими языками. Автор полагает, что вместо того, чтобы фокусировать свои усилия исключительно на языках, которые находятся под угрозой исчезновения, лингвисты должны больше внимания уделять вопросам предупреждения исчезновения языков, а также вопросам поднятия престижа тех языков, которые все еще представлены относительно большим числом говорящих. Следующий этап исследования представляется автору очень важным; мы хотим, чтобы лингвистика как наука все еще существовала в следующем столетии, и чтобы предметом лингвистических исследований было языковое разнообразие. Исследование престижа языка – его определение и дальнейшая разработка вопросов престижа – позволит сохранить языковое разнообразие для будущих поколений.